

ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

УДК 811.161.1'37(043.3)

Романовская Алла Алексеевна, доктор филологических наук, профессор
Минский государственный лингвистический университет, Минск, Беларусь
Электронная почта: *slavonic@mslu.by*

Romanovskaya Alla, Doctor of Sciences (Philology), Professor
Minsk State Linguistic University, Minsk, Belarus
e-mail: *slavonic@mslu.by*

ИДИОМАТИЧНАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ЯЗЫКОВОЙ АНОМАЛЬНОСТИ

В современном художественном тексте на основе символа создается «аномальная» коммуникативно-прагматическая ситуация, при которой языковая аномальность воспринимается идиоматично. В структуре фразеологизмов и лексических коллокаций символ присутствует как языковой знак, передающий смысл, формируемый мифологическим содержанием, а также как языковой знак, претерпевший концептуальные изменения относительно мифологических значений.

Ключевые слова: античный символ, мифологическое значение, языковая аномальность, идиоматичная интерпретация, фразеологическая единица, лексическая коллокация.

IDIOMATIC INTERPRETATION OF LINGUISTIC ANOMALY

In Modern Fictional Text an «abnormal» communicative-pragmatic situation is created on the basis of a symbol, in which a linguistic anomaly is perceived idiomatically. In the structure of phraseological units and lexical collocations, the symbol is present as a linguistic sign conveying the meaning formed by the mythological content, as well as a linguistic sign that has undergone conceptual changes with respect to mythological meanings.

Key words: ancient symbol, mythological meaning, linguistic anomaly, idiomatic interpretation, phraseological unit, lexical collocation

Средствами хранения мифологических знаний, которые привносят свет античности в язык и текст, представляются символы – языковые знаки вторичной номинации с двойной аксиологичностью и лексико-фразеологические единицы с ключевым компонентом – античным символом.

Античный символ – особый языковой знак, план содержания которого имеет двойственную природу. С одной стороны, символ отражает и конструирует миф (мифологическое содержание), с другой – образ его иконы (иконическое содержание). В этой связи символ обладает рядом лингвистических характеристик, актуализующих данное единство, в том числе: метафоричность, идущая от мифа, и образность, идущая от иконы; диспонибельность – готовность к употреблению (от мифа) и мотивированность (от иконы); конденсационность содержания, идущая от мифа, и языковая знаковость – от иконы.

Символы намечаются в результате культурного отбора, когда символический смысл указывает не на собственный референт (в греческой мифологии *Ахиллес* – сын царя мирмидонян Пелея и морской богини Фетиды; *Прокруст* – смертный человек; *Авгий* – царь племени эпеев в Элиде, сын Гелиоса и Гирмины; *Пандора* – первая женщина, созданная Афиной и Гефестом; *Лета* – дочь богини Эриды, именем Леты названа река в царстве мёртвых), а ассоциативно замещает некую идею: *Ахиллес* – символ геройства; *Прокруст* – символ жестокости; *Авгий* – символ хитрости; *Пандора* – символ любопытства; *Лета* – символ забвения (и памяти).

Мифологическое значение символа представляет собой ментальную структуру, состоящую из определенным образом связанных смысловых элементов, которые актуализируются в тексте мифа как «семантическое сообщение». Семантические сообщения отражают функции и качества актантов, закрепленные в мифах. Мифемы – синтаксические единицы уровня предложения – структурируются словами с двойным значением (мифологическими тропами). Таким образом, десигнативное (понятийное) значение античного символа, выявляемое на основе мифем, отражает его первичную мифологическую аксиологичность.

В художественных текстах, имеющих в своих названиях, содержании, канве повествования античные символы как мотивированные элементы, на основе символа создается «аномальная» коммуникативно-прагматическая ситуация, при которой языковая аномальность воспринимается идиоматично. Обоснованием идиоматичной интерпретации высказывания адресатом служит «постулат об идиоматичности» как важнейшем принципе обыденной коммуникативности Дж. Сёрля: говори идиоматично, если только нет особой причины не говорить идиоматично [1, с. 215]. Если рассматривать данную максиму применительно к исследуемым лексическим коллокациям с аналитическим типом значения (*синдром Феникса, пьяная Айса, геркулесовы столпы цинизма, камни Полифема, грех Прометей, комплекс Нарцисса* и др.), то суть сводится к следующему: при наличии символа нарушается языковая и коммуникативная конвенциональность высказывания; в силу этого последнее интерпретируется как косвенный речевой акт, так как прямая интерпретация приведет к неинформативности.

Античные подтексты в составе единиц лексико-фразеологического типа выражены мотивированными символами. Мотивация символа лежит вне произведения в мифе как мотивирующем тексте, который является подтекстом данного (анализируемого) текста. Материал, в семантике которого нашли отражение мифы как мотивирующие тексты, позволил выделить лексико-фразеологические сочетания двух типов: устойчивые (социально обработанные) фразеологические единицы (фразеологизмы) и неустойчивые единицы, в которых намечаются фразеологические тенденции – лексические коллокации с аналитическим типом значения.

Устойчивые (социально обработанные) фразеологические единицы (фразеологизмы) воспроизводятся в речи в соответствии с узусом употребления: *ахиллесова пята, ящик Пандоры, нить Ариадны, между Сциллой и Харибдой, авгиевы конюшни, гордиев узел, прокрустово ложе, огонь Прометея, троянский конь, подвиг Геракла, свирель Аполлона, трезубец Нептуна, яблоко раздора, рухнуть/(с)катиться в тартарары, кануть в Лету, панический страх, титанический труд, объятия Морфея, Муза Дальних Странствий, титаническая борьба* и др.

Лексические коллокации с аналитическим типом значения – неустойчивые единицы, в которых намечаются фразеологические тенденции, – фразеологические сочетания, в которых хотя бы один из компонентов выступает в своем «свободном» значении и при этом «выполняет роль семантически ключевого, то есть предопределяет семантическое прочтение связанного с ним по смыслу и по форме другого компонента (или компонентов)» [2, с. 65]. Лексические коллокации представляют собой сочетания лексико-фразеологического типа, в которых античный символ выступает как семантически ключевой смыслопорождающий компонент: *испить из Леты, сумрак Эреба, взбалмошенная Айса, дыхание небесной Афродиты, океана дочь, жрецы Фемиды, безумство Мельпомены, клянусь Мельпоменой, пир Мнемозины, перебранка Камен, хор Аонид, Ахиллес – обреченный человек, Ахиллес догонит черепаху, наш Ахилл, Ахиллы и Антинои из состава русского офицерства, Антинои-адъютанты, наш Антиной, капитан Улисс, Одиссей современного флота, новая Аврора, послужить Гименею, верховный Эфир, эфирные голоса, умирающий сфинкс, христианские нимфы, вакханическая идиллия, вакханическое упоение, сраженные Бахусом, Дионисовы чаши, вещая Кассандра, жестокое предвиденье Кассандры, качества Пенелопы, новые Диоскуры, казнь Прометеева, пламень Прометея, Орфеев путь, ветер Орфея, Эрот жестокий, дорога бога Эрота, источник Артемиды, усталый Сизиф, плач Андромахи, глаз Горгоны, сестры Фэтона, сила Геракла, левые Геркулесы, паническая реакция, аполлиническая натура, пушкинский аполлонизм, Аполлон российский, Аполлон коснулся чела, примет бог Посейдон, голишинский Зевс, олимпийство туняйцев, режущие углы Сциллы и Харибды, губительное пение Сирен, взгляд сатира, друг Полидевк, химерическое учение* и др. Понимаемые таким образом лексические коллокации следует отличать от аналитических названий терминологического характера, также включающих мифологические знаки или их дериваты как семантически ключевые компоненты (например: *венерины башмачки, ахиллово сухожилие, ожерелье Венеры, паническая атака* и др.).

Единицы лексико-фразеологического типа, посредством символа связанные с мифопоэтическим дискурсом, могут представлять собой разные виды цитаций как словесных приемов прецедентных феноменов: прямую цитацию, аллюзию к мифу, сжатие сюжета. Прямые цитации, относясь к социально обработанным, способным к рекуррентному возобновлению единицам, непосредственно указывают на миф, и их правильное понимание требует от носителя языка знания мифологического текста. Такой тип фразеологизмов

в силу социальной обработанности не нуждается в особой интерпретации: *ахиллесова пята, ящик Пандоры, геркулесовские столбы, между Сциллой и Харибдой, авгиевы конюшни, гордиев узел, прокрустово ложе, пламень/огонь Прометея, троянский конь, подвиг Геракла, сила Геракла, свирель Аполлона, трезубец Нептуна, кануть в Лету* и др.

Такие словесные приемы прецедентных феноменов, как аллюзии и сжатые тексты, являются неустойчивыми единицами, в которых фразеологические тенденции только намечаются. Хотя они не отличаются устойчивостью, но являются лексическими коллокациями с аналитическим типом значения в плане их использования автором в тексте. Данный тип сочетаний содержит закодированные мифы и требует интерпретации. Источником культурно-национальной интерпретации лексических коллокаций для нас является как символ, так и слова и словосочетания, получающие символическое прочтение.

Аллюзии к мифу проявляются через включение в сочетание одного-двух слов: *титаническое мероприятие, паническая реакция, океана дочь, аполлиническая натура, олимпийство тунейдцев* и др. Общий смысл выражений, за которыми стоит сжатый сюжет мифа, понятен благодаря наличию античного символа как вербального и вербализуемого прецедентного феномена в составе ассоциируемого с мифом фразеологизма: *пришествие Астреи, прочь от Трои пылающей, отнять Трои, тиски постылого Эреба, прихоть Айсы, заговор Лисистраты, синдром Феникса, блуждающая Елена* и др.

Античный символ коррелирует с собственно прецедентным именем, а не с такими средствами прецедентных феноменов, как имена-символы, так как указывает не на реалию древнегреческого мифа (Одиссей – царь Итаки, муж Пенелопы), а прочитывается символически. Его десигнативное значение устанавливается на основе семного анализа действий и качеств Одиссея (Одиссей – символ геройства, силы, ловкости, ума, хитрости, богоборчества). Но античный символ сам по себе не является собственно прецедентным именем на том основании, что он имеет (должен иметь) архаическую природу. Как отмечает Ю. М. Лотман, память символа всегда древнее, чем память его несимволического текстового окружения. Символ находится в глубинах памяти [3, с. 212]. Реминисценция, отсылка, цитата идут из текста в глубь памяти [Там же, с. 216]. В этом смысле античный символ участвует в разных видах цитаций в составе единиц фразеологического типа как прецедентное явление, то есть как знак, указывающий на текст-миф.

Смысл, соотносящийся с константой «хитрость», выявляется при интерпретации лексической коллокации *подвиг Одиссея при Геркулесовых столпах: Он мастерски притворился глухим и попытался проскочить мимо будки дежурного, точно рассчитав скорости своего движения на данном отрезке пути с учетом замедляющегося вращения турникета. Маневр, сопоставимый по сложности с мореплавательским подвигом Одиссея при Геркулесовых столпах, капитану удался* (Логунова, Е. Афродита размера XXL); *Заговор Лисистраты* – соотносится с константой «порядок/мир» (*Лисистрата* символизирует

мир): *Солнце соглашательски согревало верхушки холмов, распространяя запах лаванды. Как бы хотелось, чтобы запахом сим пропитались разоружившиеся мужчины, так грезили чувственно сестры. Нужно всем девушкам нашего Просвещения вступить в заговор Лисистраты. Пусть не приходят к нам шевалье с запахом крови и пороховища, чтоб мы не дрожали за их сумасшедшие жизни* (Аксенов, В. Вольтерьянцы и вольтерьянки).

Анализ единиц фразеологического типа указывает на присутствие в их структуре символов, передающих смысл, формируемый их мифологическим содержанием: *Ахиллес догонит черепаху* (М. Алданов) – Ахиллес символизирует геройство; *Антиной из состава русского офицерства* (В. Аксенов) символизируют антигеройство; *эскалатор Нероя* (И. А. Бродский) символизирует помощь; *жить Единорогом* (В. В. Орлов) – нравственную чистоту; *плечи Атласа* (В. Аксенов) – силу; *голитинский Зевс* (В. Аксенов) – власть. Кроме того, в структуре фразеологических единиц присутствуют символы, которые претерпели концептуальные изменения относительно мифологических значений: *грех Прометей* (А. А. Вознесенский) – символ геройства; *железная Венера* (Н. Н. Берберова), *Икары двадцатого века* (В. В. Орлов) – силы; *титан на глиняных ногах* (Д. Л. Быков) – символ слабости; *пришествие Астреи* (М. Алданов) – гармонии; *пятка от Икара* (А. Г. Битов) – обреченности; *нить Пенелопы* (С. Соловьев) – символ жизни; *режущие углы Сциллы и Харибды* (В. Аксенов), *Ахерон выходит на улицу* (М. Алданов) символизируют опасность; *небожители Олимпа* (В. В. Широков), *Нептун с трезубцем* (Д. Рубина) – власть; *олимпийство тунейдцев* (Б. Л. Пастернак) – антигеройство; *подвиг Одиссея при Геркулесовых столпах* (Е. Логунова), *проскочить между Сциллой и Харибдой* (В. О. Пелевин) символизируют хитрость.

Таким образом, в структуре фразеологизмов и лексических коллокаций символ присутствует как языковой знак, передающий смысл, формируемый мифологическим содержанием (интенционал как факт античной культуры на основе классического эллинского текста – мифа), а также как языковой знак, претерпевший концептуальные изменения относительно мифологических значений. Тогда античные символы и единицы фразеологического типа, связанные через символ с античностью, отражают «переобразованный» смысл, преломленный сквозь лингвокультурологическую призму сознания. Классический идеал наполняется новой жизнью в современном художественном тексте, где выявляются новые смыслы и обоснования, определяя тем самым место античности в современности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Сёрль Дж. Косвенные речевые акты // Новое в зарубеж. лингвистике ; общ. ред. Б. Ю. Городецкого. М. : Прогресс, 1986. Вып. 17: Теория речевых актов. С. 195–222.
2. Телия В. Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологич. аспекты. М. : Шк. яз. и рус. культуры, 1996. 288 с.
3. Лотман Ю. М. Статьи по семиотике культуры и искусства / сост. Р. Г. Григорьева. СПб. : Акад. проект, 2002. 544 с.